

Д. И. Петин

Начальник концлагерей белого Омска Павел Николаевич Велижанин (1859–1942)

Постановка вопроса¹

В новейшей отечественной историографии Гражданской войны в России одно из лидирующих мест занимают исследования, методологически основанные на постулатах военной антропологии. Динамично развиваясь в текущую четверть века, данное междисциплинарное направление, используя подходы фундаментальных гуманитарных наук, всесторонне осмысливает поведение человека в условиях войны и армейского социума². Обращение к пониманию и трактовкам прошлого сквозь «личностную призму» позволяет получить многогранные представления об эпохе социальных катаклизмов, ее последствиях для россиян³. Военнослужащие (прежде всего, офицерство) при этом стали особенной категорией общества, каковая в условиях братоубийственного противостояния оказалась перед ультимативным выбором принадлежности к политическому лагерю. В итоге в ходе Гражданской войны массовый характер приобрели переходы на сторону противника, случавшиеся и вследствие идеологических убеждений, и под давлением обстоятельств⁴.

Важно подчеркнуть, что приоритетное внимание историки уделяют военной элите, делая акцент на генералитете и генштабистах, избравших для себя службу в РККА⁵. При весьма значительном количестве биографических работ о таковых персоналиях известны солидные обобщающие труды, где в том числе анализируются такие аспекты, как социальный портрет, повседневное бытование военспецов и др.⁶

Петин

Дмитрий Игоревич

канд. ист. наук,
доц., Омский
государственный
технический
университет
(Омск, Россия)

Финансирование

Исследование
выполнено при
поддержке
Российского научного
фонда (РНФ), проект
№ 22-28-20144
«Белое офицерство
в советском Омске:
социальный портрет
и проблема адаптации
(ноябрь 1919 —
1927 гг.)»

Историограф И. В. Скипина подчеркивает, что к числу современных тенденций российской исторической школы относится стремление академических специалистов к изучению проблемы «маленького человека» — рядового участника событий — в условиях военно-революционного периода⁷. В плане репрезентативности такие сюжеты подчас не уступают исследованиям судеб высокопоставленных армейских руководителей. Но по сравнению с военной элитой РККА в отношении гораздо более многочисленного нижестоящего командно-административного состава (активно комплектовавшегося бывшими офицерами и военными чиновниками «старой» и белой армий) мы находим меньшее число трудов как обобщающего характера, так и частных жизнеописаний. Как подчеркивает петербургский историк М. В. Ходяков, массовое участие этих людей на стороне большевиков предопределило исход Гражданской войны в России⁸.

В современной историографии темы есть блок биографических сюжетов, связанных с Омском⁹. Эта тенденция объясняется, прежде всего, историческими обстоятельствами. В период Гражданской войны среди военно-административных и политических центров России особое место занимал Омск. Белая столица — идеологический символ антибольшевистского движения — еще с дореволюционного времени была местом расположения штаба одноименного военного округа, а в 1918–1919 гг. — многочисленных штабных структур Сибирской армии. Для военной сферы общее управленческое значение город сохранял до 1921 г. и с приходом советской власти. Указанные обстоятельства обусловили то, что именно Омск в 1920–1930-е гг. стал местом компактного проживания тысяч экс-белогвардейцев. Оставшись в силу различных причин в РСФСР — СССР, они стремились встроиться в новый социум, применяя свои знания и навыки.

Вместе с тем отношение советской власти к представителям бывшего офицерства было откровенно настороженным. Уже на завершающем этапе Гражданской войны в отношении значительного числа бывших офицеров чекисты возбуждали уголовные дела с обобщенной фабулой: «за службу в белой армии». Осуществлявшийся в 1920-е гг. органами ВЧК — ОГПУ особый учет бывших белых также был упредительной мерой для этой «политически неблагонадежной» категории населения¹⁰. Позднее, как и многие другие представители «бывших», лица не только с антибольшевистским военным прошлым, но и служившие лишь в «старой» армии (от юнкеров до генералов), несмотря на их честную службу советской власти (в РККА и гражданских структурах), становились объектом для кадровых чисток, лишения избирательных прав и иных притеснений¹¹. В период Большого террора служба в белой армии являлась одним из «ключевых мотивов» попадания бывших офицеров в жернова советской карательной системы. Звучит как сарказм, но «счастливым финалом» для представителя данной категории общества могла стать смерть, наступившая до начала массовых политических репрессий в СССР. Со второй половины 1950-х гг., по итогам внутриведомственных проверок, осуществленных органами безопасности и прокуратуры, тысячи экс-белогвардейцев были признаны

жертвами Большого террора и реабилитированы (многие посмертно)¹². Для ряда фигурантов дел этот процесс имел место и в 2000-е гг.

Описанный выше жизненный сценарий, отчетливо наблюдаемый на примерах частных биографий (даже в рамках Омска), можно считать неким трагическим «клише судьбы» для множества бывших офицеров, живших в 1920–1930-е гг. в СССР. Но неоднозначная судьба подполковника Павла Николаевича Велижанина — кадрового офицера Русской (императорской) и белой армий — нехарактерный пример каверзного исключения и успешного обретения себя в новых общественно-политических реалиях. Цель нашего исследования — реконструировав вехи жизненного пути этого человека, определить факторы, повлиявшие на его благополучное встраивание в советский социум.

Из офицеров в военные чиновники

Павел Николаевич Велижанин родился 29 июня 1859 г. в православной семье губернского секретаря, служившего в Каркаралинске (ныне Казахстан). Юноша, пройдя обучение в Сибирской военной прогимназии, 14 мая 1876 г. приказом по войскам Западно-Сибирского военного округа на правах вольноопределяющегося 3-го разряда был зачислен на службу во 2-й Западно-Сибирский линейный батальон, дислоцированный в Акмолинске (ныне — Астана). С 21 сентября 1877 г. учился в Казанском пехотном юнкерском училище, 10 апреля 1878 г. был произведен в унтер-офицеры, 10 января 1879 г. — переименован в портупей-юнкеры с отчислением из училища и направлением обратно в батальон. С 16 мая 1880 г. Велижанин, переименованный в подпрапорщики, служил в Новогеоргиевске (ныне — Новы-Двур-Мазовецки, Польша) в 5-м пехотном Калужском полку. С 7 марта 1881 г. поступил в распоряжение Штаба Киевского военного округа, откуда через месяц был прикомандирован к стоявшему в Ковеле 44-му пехотному Камчатскому полку, где нашего героя произвели в первый офицерский чин прапорщика (1 июля 1881 г.). С 3 февраля 1883 г. в течение девяти лет Павел Николаевич служил в Луцке в 43-м пехотном Охотском полку, где командовал ротой, заведовал полковой швальней, командой «охотников» (лиц, добровольно изъявивших желание служить в армии), ротой призванных на сбор запасных нижних чинов. На состязательной стрельбе офицеров получил обыкновенный приз. Получив чины подпоручика (11 марта 1883 г.) и поручика (1 июля 1887 г.), 33-летний офицер с 15 июня 1892 г. вышел в отставку¹³. Детали этого поступка остались неясны. Но известно, что увольнение Велижанина из армии произошло со скандалом — по приговору Киевского военно-окружного суда «за оскорбление начальника на письме и подачу ложной жалобы»¹⁴.

Хотя в провинциальном гарнизоне вакансии и чинопроизводство, определявшие служебный рост, были весьма ограничены¹⁵, для офицера в расцвете карьеры это стало явно болезненным шагом. Где жил и чем занимался Велижанин в течение дальнейших двенадцати лет — неизвестно. Важно учесть, что на момент ухода из армии он был женат на жительнице Киева, 25-летней девице Татьяне Филипповне Рудан. Год за годом в семье рождались дети:

Вера (1893), Захар (1895), Зоя (1897), Екатерина (1898), Николай (1901), Георгий (1903). По всей видимости, Павел с семьей на какое-то время вернулся в родной Каркаралинск, где появился на свет в 1895 г. один из его сыновей¹⁶.

Но в 45 лет Велижанин вновь связал судьбу с армией. В разгар Русско-японской войны отставной поручик, переименованный в титулярные советники, 22 августа 1904 г. был назначен комиссаром Омского военного госпиталя (тогда должность фактически занимал уже 4 месяца). В круг его обязанностей входили прием, хранение и расходование материальных ценностей и запасов для нужд медицинского учреждения. Следующие 8 лет жизни и службы Велижанина в статусе военного чиновника шли размеренно; следовало положенное производство в классных чинах — коллежского асессора (23 сентября 1907 г.), надворного советника (25 сентября 1911 г.). В семье родилась дочь Мария (1908). В северо-восточной части Омска Велижанины приобрели дом, где прожили несколько десятилетий. Исключенный из списков госпиталя за штат и с 4 (17) декабря 1912 г. переведенный из Омска в Томск, наш герой получил должность делопроизводителя Отдельной Сибирской мортирной артиллерийской батареи¹⁷.

Вновь офицер и герой «Великой войны»

Начавшийся в мае 1914 г. отпуск Павла Николаевича был прерван началом Первой мировой войны. Уже 21 июля 1914 г., «для пользы службы» откомандированный на такую же должность во 2-ю отдельную Сибирскую мортирную артиллерийскую батарею, он отправился в действующую армию. Участвовал в боях под Ловичем. Высочайшим приказом 28 февраля 1915 г. 56-летнего надворного советника Велижанина переименовали в прежний воинский чин поручика, зачислив по армейской пехоте. После двух недель пребывания в резерве чинов Двинского военного округа офицер принял 15-ю роту 43-го Сибирского стрелкового полка¹⁸ (квартировавшего в 1910–1914 гг. в Омске). Боевые будни Павла Николаевича прошли на Северо-Западном фронте на территории современной Польши и Беларуси. Его воинская часть оказалась в самой гуще сражений. В бою у Грабово-Вельке близ Прасныша, получив контузию от разрыва артиллерийского снаряда, офицер продолжал руководить подразделением. Но днем позже сквозная пулевая рана в левую часть груди не позволила ему остаться в строю. Вернувшись после лечения в полк, с 4 декабря 1915 г. он два месяца временно командовал 4-м батальоном. Ратные заслуги Велижанина были отмечены орденами Св. Станислава 2-й с мечами (13 ноября 1915 г.) и 3-й степеней (20 апреля 1915 г.), Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» (4 августа 1915 г.), Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом (26 августа 1915 г.)¹⁹.

Продолжив воевать, командуя 15-й ротой, он участвовал в тяжелых боях под Барановичами на реке Щаре. В одной из атак Даревской высоты 23 июня 1916 г. Велижанин (днем ранее произведенный в штабс-капитаны) получил контузию и тяжелое ранение в теменную кость. Павлу Николаевичу повезло: пуля прошла лишь по касательной, раздробив кость без прободения черепа. Последовало очередное пятимесячное пребывание в госпитале. «За отличия

в делах против неприятеля» офицер получил ордена Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (12 июля 1916 г.), Св. Анны 2-й степени с мечами. Прибыв из Москвы, вновь получил батальон, а 22 января 1917 г. — производство в капитаны. До 10 апреля 1917 г. состоял в шестинедельном отпуске, был дома с семьей. Очевидно, фронтовые раны давали знать о себе. Врачи 31 июля 1917 г. признали Велижанина негодным к несению службы в действующей армии, а с 15 сентября его имя числится в списках 19-го Сибирского запасного стрелкового полка, дислоцированного в Омске. Приход советской власти ознаменовался для нашего героя привычными по обязанностям назначениями. С февраля он значился в Омской окружной военно-ревизионной комиссии; непродолжительно, в апреле 1918 г., — завхозом 1-го концлагеря, затем до июня — в той же должности в Омском военном госпитале. Омск 7 июня 1918 г. взяли под контроль антибольшевистские силы, а Павел Николаевич со службы был уволен²⁰.

В столице белой Сибири

Отставка не продлилась и полумесяца: создававшаяся белая Сибирская армия тогда остро нуждалась в кадрах. Уже 25 июня 1918 г. мобилизованный Временным Сибирским правительством 59-летний капитан Велижанин получил назначение начальником хозяйственной части во 2-й Степной Сибирский стрелковый полк. Вся служба его на стороне антибольшевистских сил прошла исключительно в Омске, причем значительную часть времени Павел Николаевич лечился будучи дома. В период с 29 июля по 10 декабря он находился в распоряжении начальника Степной Сибирской запасной дивизии, занимал должность начальника хозяйственной части 1-го Степного Сибирского кадрового полка, состоял прикомандированным офицером к штабу полка. С производством в подполковники (21 сентября 1918 г. со старшинством с 12 марта 1916 г.) по факту «повторно» получил чин VII класса по Табели о рангах. С 28 февраля по 18 марта 1919 г. значился в 1-м Сибирском кадровом полку. Прибыть по данному значению Велижанин не смог: вновь сказались фронтовые раны. По настоянию медиков с 15 июня по 8 августа 1919 г. он посетил курорт Карачи (ныне Новосибирская область). По прибытии в Омск поступил в резерв чинов. А 19 сентября стал начальником концентрационных лагерей военнопленных города Омска²¹.

Этот административный пост, на местном уровне значимый, был все же второстепенным для армейской системы. Как Велижанин указывал позднее, в его ведении тогда оказались все узники лагерей, за исключением «политических красных военнопленных». Считая это неправильным и апеллируя к статусу своей должности, он не раз обращался к начальнику местной бригады генерал-лейтенанту М. К. Менде с требованием переподчинить ему абсолютно всех арестантов лагерей. Но тот твердо отвечал: «Политические заключенные находятся в ведении следственной комиссии»²².

Как покажет время, последняя должность подполковника Велижанина в белой армии стала «политическим просчетом» антибольшевистского военного руководства. Правый консервативный дух, распространенный тогда

в Омске в среде офицерства²³, был чужд Павлу Николаевичу. Важно учесть морально-психологическое состояние нашего героя — человека в возрасте, имевшего за плечами годы армейского бытования, бои Первой мировой войны, три ранения и серьезные проблемы со здоровьем, не позволявшие не только нести военную службу, но и значительно осложнявшие повседневную жизнь. Очевидной необходимостью была уже не «тихая» служба в тылу, а отставка. Управление военно-пенитенциарными учреждениями Омска стало непосильной задачей для душевно выхолащенного и уставшего отца большого семейства. Вряд ли можно судить и об идеологической стойкости и преданности белому движению Велижанина, который, очевидно, вынужденно принял возложенную на него служебную миссию — все же весьма ответственную и важную для обеспечения государственной безопасности антибольшевистской Сибири.

Серьезной проблемой белого Омска являлся квартирный кризис. Остро востребованная аренда жилья несла его обладателям хороший доход даже в условиях общей дороговизны и сильной инфляции «сибирского рубля»²⁴. Армейское жалование Павла Николаевича из-за финансового и рыночного коллапса не покрывало текущих нужд большой семьи. Очевидно, была актуальна сдача внаем части дома. У Велижаниных семь месяцев снимал комнату некий рабочий Дмитрий Петрович Ладосин. К нему, как позднее указывал наш герой, часто приезжали разные лица, подчас без документов. Они оказались членами советского подполья. Но, узнав об этом, офицер не донес на молодых людей, а лишь предупредил квартиранта о гостях: «Долго [у себя] не держи». Что стало истинным мотивом его покровительства большевикам — жалость, страх за себя и семью, антипатия к колчаковскому режиму, — можно лишь строить версии. Белые спецслужбы в сентябре 1919 г. все же арестовали Ладосина, о чем Велижанин узнал от матери Дмитрия. Женщина слезно умоляла спасти ее сына, каковому, по ее словам, грозил расстрел. Поехав в контрразведку и, видимо, используя свой служебный вес, Павел Николаевич смог убедить следователей в невиновности задержанного ими молодого человека. Ладосина отпустили²⁵.

«Социальное положение — бедняк»

Конец осени 1919 г. ознаменовался тяжелыми поражениями белой армии, отступавшей в Западную Сибирь. 13–14 ноября в Омск вошли части РККА. Отходить на восток, бросив семью, обжитое жилье и имущество, подполковник Велижанин явно не желал. 18 ноября бывший старший политзаключенных в концлагере некий комиссар Щекачев прибыл домой к Павлу Николаевичу, арестовал его, передав военному трибуналу 5-й армии. Далее 12 дней наш герой провел на гауптвахте, а вечером 30 ноября был доставлен в Омскую тюрьму. 4 декабря 1919 г. тюремный врач с тревогой заявил, что арестанта срочно необходимо госпитализировать: к сыпному тифу добавилась гангрена ступней вследствие обморожения ног, требовалось лечение и, возможно, даже операция. Доводы медика возымели действие: до лета 1920 г. Велижанин находился в стационаре, формально состоя под следствием. Каверза жизни: в тот момент за Павла Николаевича заступился его бывший квартирант — тогда

сотрудник РТЧК Ладошин, — рассказавший о том, как красному подполью помог бывший белый офицер. Слова чекиста подтвердил еще один большевик, Григорий Андреевич Лясников²⁶.

7 июня 1920 г. Т. Ф. Велижанина обратилась в Сибревком, прося отдать ей на поруки мужа, мотивируя это тем, что он все еще остро нуждается в основательном лечении, обвинение ему не предъявлено, а «многие его бывшие коллеги служат в советских учреждениях». 21 июня отдел юстиции Сибревкома сделал чекистам соответствующий запрос. Омская губЧК, рассмотрев 27 июня 1920 г. дело по обвинению Велижанина в службе у белых, постановила мерой пресечения избрать содержание в Омском доме лишения свободы. Когда, на каком основании это произошло, по имеющимся документам неясно, но вскоре бывшего начальника концлагерей антибольшевистского Омска отпустили²⁷.

Любопытно, что с октября 1921 по май 1923 г. он служил делопроизводителем в Омской городской милиции (уволен по сокращению штата). Здесь же в те годы непродолжительно работали его дети — Николай, Георгий и Зоя. Последнее упоминание о трудовой деятельности Павла Николаевича — временная двухнедельная работа счетоводом в Омском губернском коммунальном отделе. Тогда же в анкете он лукаво и кратко написал: «социальное положение — бедняк»²⁸.

Подобно сотням живших в городе бывших офицеров и военных чиновников, в начале 1920-х гг. он состоял под гласным надзором чекистов. По ходатайству Омского губернского военкомата от 14 января 1924 г. Омский губернский отдел ОГПУ 2 июня 1925 г. снял подполковника Велижанина с особого учета бывших белых²⁹.

С конца 1920-х гг. повсеместно в СССР наблюдалось ужесточение режима в стране. В Западной Сибири массовые политические репрессии против экс-белогвардейцев начались позднее, чем в европейской части. Наиболее громкими сибирскими эпизодами стали операции ОГПУ — НКВД по ликвидации «белогвардейского заговора» (1933), «офицерской организации генерала Н. Н. Артамонова» (1937), «организации РОВСа» (1937–1938) и др. Для сотен фигурантов этих сфабрикованных дел был уготован фатальный исход³⁰.

Но ни муниципализация жилья, ни лишение избирательных прав, ни массовые репрессии не затронули Павла Николаевича и его семью, живших в своем прежнем доме на ул. Шкроевской (затем 1-й Линии, с 1935 г. — Куйбышева). Сведения о детях Велижанина фрагментарны; в своих документах об отце они почти не упоминали. Сыновья нашего героя учились в Омском кадетском корпусе, но не окончили его: Захара в 1911 г. отчислили за неуспеваемость, Георгий в 1917 г. прервал обучение, Николая в 1919 г. исключили за неисполнение приказа отправиться под арест, отдав в солдаты. Зоя Велижанина, окончившая 1-ю Омскую женскую гимназию, в 1917–1922 гг. была сестрой милосердия на санитарном поезде, служа в «старой», белой и Красной армиях. Георгий, по сведениям на 4 сентября 1941 г. работавший прорабом, был мобилизован в РККА³¹.

Павел Николаевич Велижанин умер в Омске 15 июня 1942 г. от паралича сердца. Нам не удалось проследить подробности последних 17 лет его жизни, каковая, по общим меркам, оказалась долгой и благополучной относительно

общей общественно-политической ситуации в СССР и судеб представителей бывшего офицерства.

Выводы и дискуссия

Выявленные сведения, анализируемые с позиций военной антропологии, позволяют сделать примечательные выводы. По нашему мнению, Павла Николаевича, на первый взгляд, вряд ли можно назвать блестящим офицером и карьеристом. Его возвращение в армейскую систему в статусе военного чиновника-интенданта имело скорее некие вынужденные мотивы. Но Первая мировая война, по сути, раскрыла его личностные качества не только как храброго командира, но и как гражданина — сына чиновника, который обрел свой духовный стержень в стенах кадетской прогимназии и военного училища. Оказавшись волею судьбы в обер-офицерском звене, он стойко переносил фронтовые будни и окопный быт. Несмотря на уже немолодой возраст и полученные тяжелые ранения, Велижанин в те годы абсолютно не стремился устроить свою службу в тылу, попав в запасную воинскую часть лишь по вердикту врачей.

В то же время боевой опыт, полученный на закате службы, существенно повлиял на психологию уже умудренного жизнью комбатанта. Домой с «германской» войны вернулся кавалер шести орденов, но вместе с тем постаревший и морально выгоревший человек. Противостояние красных и белых, поставившее его перед радикальным выбором, как видится, лишь угнетало Павла Николаевича на фоне расстроенного здоровья. Желание обрести размеренный быт, по всей видимости, послужило фактором для адаптации к мирной жизни, не обостряя проблему «выхода из войны». Но вместо назначения пенсии, необходимой уже чисто психологически, антибольшевистские власти всячески «стремились продолжить» службу подполковника Велижанина. Спасение им подпольщика Ладошина — поступок, который в условиях Гражданской войны обретает неоднозначную трактовку: предательство — для белых, геройство — для красных.

Завершающий период Гражданской войны вновь обнажил для нашего героя понятие «свой — чужой». Но в силу стечения случайных обстоятельств политическое преследование в 1920 г. стало для него первым и последним. В советском Омске он жил весьма тихо. Прежде всего, очевидно, в силу крайне расстроенного здоровья не проявлял профессиональной и общественной активности. Это позволило ему «не привлекать» к себе «ненужного внимания», и в итоге бывший начальник концлагерей белого Омска выпал из поля зрения советских спецслужб. Но антибольшевистское прошлое Велижанина в кругу близких людей, как видится, не слишком замалчивалось. Так, в семье в течение десятилетий хранился его офицерский послужной список, составленный на сентябрь 1919 г. (основа данного исследования)³². Стоит помнить о том, что особенно в 1930-е гг. домашние архивы многих «бывших» подверглись самими держателями частичному и даже полному сознательному уничтожению. Между тем семейный уровень является базовым в деле формирования исторической памяти общества (в том числе о военном прошлом).

В силу формализованного ведения армейского и чекистского делопроизводства в рамках данного исследования стало возможным произвести лишь реконструкцию биографии героя повествования. Ограниченность имеющихся в нашем распоряжении источников не во всех случаях позволила узнать желаемые подробности, каковые могли бы прояснить ход и причины тех или иных событий жизненного пути П. Н. Велижанина. Согласимся, что личностная призма для истории субъективна, и, как видно на примере проделанного исследования, такой взгляд не всегда укладывается в некий шаблонный формат восприятия. В то же время выводы, сделанные на основе частных примеров, будут способствовать формированию полномерной картины эпохи, складывая исторический портрет ее современников.

¹ Автор выражает большую благодарность за содействие, оказанное при подготовке этой работы, сотрудникам УФСБ России по Омской области и историку-архивисту С. А. Харитонову (Москва).

² *Гладышев А. Н.* Антропологический поворот в военной истории // *Диалог со временем*. 2017. № 59. С. 136–150; *Сенявская Е. С.* Человек на войне, или тернистый путь от военной истории к военной антропологии // *Исторический вестник*. 2018. Т. 24. С. 10–43.

³ *Цветков В. Ж.* Основные тенденции и перспективы изучения Белого движения // *Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии* / отв. ред. Д. Б. Павлов. М.; СПб., 2018. С. 243–246, 248.

⁴ *Ганин А. В.* Измена командармов. М., 2020.

⁵ См., например: *Войтиков С. С.* Армия и власть. Корнилов, Вацетис, Тухачевский. 1905–1937. М., 2016; *Ганин А. В.* Русский офицерский корпус в годы Гражданской войны. Противостояние командных кадров. 1917–1922 гг. М., 2019; *Каминский В. В.* Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. СПб., 2011.

⁶ См., например: *Ганин А. В.* Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М., 2017.

⁷ *Скипина И. В.* Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы. Тюмень, 2003. С. 136.

⁸ *Ходяков М. В.* Ответы на вопросы по истории Гражданской войны в России // *Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии*. СПб., 2018. Т. 6. С. 122.

⁹ См., например: *Алгазина Н. В.* Профессиональный и творческий путь архитектора Павла Павловича Гольшпева // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2021. Т. 6, № 3. С. 37–43; *Блинова О. В., Петин Д. И.* Генерал-майор Никифор Демьянович Павлов (1867–1929 гг.): штрихи к историческому портрету // *Вестник Омского университета. Сер.: Исторические науки*. 2018. № 2. С. 127–137; *Жук А. В.* Curriculum vitae Федора Васильевича Мелехина, составленное им самим // *Вестник Омского университета. Сер.: Исторические науки*. 2016. № 1. С. 97–108; *Петин Д. И.* Личное дело лица, лишённого избирательных прав, как информационный комплекс в практической генеалогии (на примере судьбы кадрового офицера Русской императорской армии М. К. Гомбинского) // *Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность*. 2017. № 3. С. 22–26; *Петин Д. И., Каминский В. В.* Генерал-майор Генштаба Н. Н. Артамонов (1872–1937): биография сквозь призму новых источников // *Вестник архивиста*. 2017. № 3. С. 274–300; *Петин Д. И., Кузнецов Н. А.* К биографии А. Э. Розенталя (1887–1941) — боевого офицера Российского флота и участника освоения и изучения Арктики в 1920-х — 1930-х гг. // *Северные архивы и экспедиции*. 2020. Т. 4. № 3. С. 111–130; *Стельмак М. М.* Авенир Загребин: жизнь бывшего офицера Генштаба в советском Омске // *Омские социально-гуманитарные чтения — 2018: материалы XI междунар. науч.-практ. конф., Омск, 24–26 апр., 2018 г.* Омск, 2018. С. 252–256; *Трофимов М. Ю.* Сибирский казак, летчик, герой Первой мировой войны В. Е. Шайтанов // *Национальные приоритеты России*. 2019. № 3. С. 3–17; *Филинович О. А.* Жизненный путь подполковника А. А. Подкорытова // *Известия Омского госу-*

дарственного историко-краеведческого музея. 2019. № 22. С. 82–90. Актуальность таких работ в русле локальной истории подчеркивают академические специалисты, см. подробнее: *Алексеева О. А., Журавлев Е. Н., Сушко А. В.* Рецензия: «Белые офицеры — красная власть»: именной указатель к фондам Исторического архива Омской области (конец 1919 г. — 1920-е гг.). Омск, Амфора, 2017» // Северные архивы и экспедиции. 2018. Т. 2, № 3. С. 44–55.

¹⁰ Об этом см.: *Аббякин Р. М.* Особый учет бывших белых офицеров в Советской России и СССР в 1920-е гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. 2010. № 3–1. С. 66–75; *Зданович А. А.* Органы государственной безопасности и Красная армия: Деятельность органов ВЧК — ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921–1934). М., 2008.

¹¹ См. подробнее: *Саламатова М. С.* «Лучше бы расстреляли меня сразу...»: судьбы офицеров белых армий в Сибирском крае (1921–1929 гг.) // Тюменский исторический сборник. 2015. № XVII. С. 214–228.

¹² О процессах в Западной Сибири см.: *Василевский В. П., Сушко А. В.* «Стражи революции»: органы ГПУ — ОГПУ в Омском Прииртышье. Омск, 2017. С. 126–146, 220–221; *Уйманов В. Н.* Карательная операция против бывших белых офицеров в Западной Сибири в 1933 году // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 6. С. 238–246.

¹³ Исторический архив Омской области (далее — ИА ОО). Ф. Р-3632. Оп. 14. Д. 1. Л. 1 об., 2–2 об., 4.

¹⁴ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 409. П/с № 373–120 (1912 г.). Л. 5.

¹⁵ См., например: *Суряев В. Н.* «Нелегкое служебное движение армейского офицерства». Чинопроизводство и прохождение службы офицерами русской армии накануне Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2014. № 9. С. 50–56.

¹⁶ ИА ОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 553. Л. 1 об.

¹⁷ Там же. Ф. Р-3632. Оп. 14. Д. 1. Л. 3–4, 7; Ф. 16. Оп. 11. Д. 12. Л. 5 об.; Памятная книжка и адрес-календарь Акмолинской области на 1912 г. Омск, 1912. С. 51; Памятная книжка Томской губернии на 1914 г. Томск, 1914. С. 88.

¹⁸ ИА ОО. Ф. Р-3632. Оп. 14. Д. 1. Л. 7.

¹⁹ Там же. Л. 3 об., 5–5 об., 7.

²⁰ Там же. Л. 5 об. — 6.; Архив УФСБ Российской Федерации по Омской области (далее — АУФСБ РФ ОО). Ф. 4. АУД. П-8044. Л. 13–13 об.

²¹ ИА ОО. Ф. Р-3632. Оп. 14. Д. 1. Л. 7–7 об. С 8 сентября 1918 г. 2-й Степной Сибирский стрелковый полк переименован в 14-й Иртышский Сибирский стрелковый полк. С 29 декабря 1918 г. 1-й Степной Сибирский кадровый полк переименован в 51-й Сибирский стрелковый полк, каковой через месяц вновь переименован в 18-й стрелковый Степной Сибирский Павлодарский полк. С 18 марта 1919 г. 1-й Сибирский кадровый полк переименован в 41-й Сибирский стрелковый полк.

²² АУФСБ РФ ОО. Ф. 4. АУД. П-8044. Л. 13 об. Лагерь располагались в южном пригороде Омска. Упразднены в начале 1920-х гг. Ныне на месте 1-го лагеря — Детский эколого-биологический центр и жилые дома; на месте 2-го — Хитрый рынок.

²³ См., например: *Сушко А. В., Безродный К. Э. В. А. Жардецкий и сибирское областничество* // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 1. С. 30–36.

²⁴ См. подробнее: *Сизов С. Г.* Белая столица России: повседневная жизнь Омска (июнь 1918 — ноябрь 1919 г.). Омск, 2018. С. 84–85; *Ходяков М. В.* Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы. 3-е изд. СПб., 2019. С. 267–271.

²⁵ АУФСБ РФ ОО. Ф. 4. АУД. П-8044. Л. 7 об., 14.

²⁶ Там же. Л. 7 об., 8, 14.

²⁷ Там же. Л. 1, 8–10. На обложке дела резолюция: «Освободить».

²⁸ ИА ОО. Ф. Р-286. Оп. 2. Д. 111. 1, 2, 4, 9; Там же. Ф. Р-1294. Оп. 1. Д. 50. Л. 2.

²⁹ Там же. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 1. Т. 1. Л. 584.

³⁰ См. об этом: *Василевский В. П., Сушко А. В.* «Стражи революции»...; *Уйманов В. Н.* Карательная операция...; *Петин Д. И., Каминский В. В.* Генерал-майор Генштаба Н. Н. Артамонов...; *Аблажей Н. Н.* «Ровсовская операция» НКВД в Западной Сибири в 1937–1938 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 54–57.

³¹ ИА ОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 553. Л. 3; Ф. Р-27. Оп. 1. Д. 441. Л. 2; Ф. Р-316. Оп. 1. Д. 122. Л. 2; Ф. Р-1277. Оп. 1. Д. 270. Л. 2, 3; Ф. Р-1645. Оп. 3. Д. 26. Л. 10.

³² Там же. Ф. Р-3632. Оп. 14. Д. 1. Л. 1–7 об.

Статья поступила в редакцию 4 апреля 2022 г.

Рекомендована к печати 20 октября 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Петин Д. И. Начальник концлагерей белого Омска Павел Николаевич Велижанин (1859–1942) // *Новейшая история России.* 2023. Т. 13, № 1. С. 76–88.
<https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.105>

Аннотация: Статья посвящена жизненному и профессиональному пути подполковника П. Н. Велижанина — боевого кадрового офицера, участника Первой мировой войны, кавалера шести орденов, последовательно служившего в Русской императорской и белой армиях, а затем в советских учреждениях. Данная биография, ранее не представленная в исследованиях, колоритно отражает коллизии эпохи социальных катаклизмов. Теория социальной адаптации, антропологический подход и историко-биографический метод выступили в качестве методологической основы при подготовке работы, определив ее жанр. Основой для проведения исследования послужил комплекс неопубликованных источников официального характера, выявленных автором в фондах Исторического архива Омской области и архива Управления ФСБ России по Омской области. Наибольшим информационным потенциалом для данной наработки обладают послужной список П. Н. Велижанина на 1919 г., советские анкеты первой половины 1920-х гг., следственные документы органов ВЧК, материалы ведомственного делопроизводства, связанные с пребыванием героя повествования в 1920-е гг. на военном и особом (чекистском) учете. В итоге неоднозначная биография П. Н. Велижанина была реконструирована с максимальной степенью подробности. В заключение сделан вывод об относительно благополучной социальной адаптации в советском Омске данного офицера, в чьей армейской (и антибольшевистской) биографии последним штрихом стало руководство военно-пенитенциарными учреждениями. Публикация может представлять интерес для широкого круга читателей — исследователей российской военной истории, российских спецслужб, советского общества, репрессивной политики Советского государства, а также для специалистов в области практической генеалогии.

Ключевые слова: офицерство, военные чиновники, Первая мировая война, Гражданская война, Белое движение, советское общество, Омск, репрессии.

Сведения об авторах: *Петин Д. И.* — канд. ист. наук, доц., Омский государственный технический университет (Омск, Россия); dimario86@rambler.ru

Омский государственный технический университет, Россия, 644050, Омск, пр. Мира, 11

FOR CITATION

Petin D. I. 'The Head of the Concentration Camps in White Omsk Pavel Nikolaevich Velizhanin (1859–1942)', *Modern History of Russia*, vol. 13, no. 1, 2023, pp. 76–88.
<https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.105> (In Russian)

Abstract: The publication is a study into the life and professional path of Lieutenant Colonel P. N. Velizhanin — a regular officer, a participant of the First World War, decorated by six orders, who consecutively served in the Russian Imperial and White armies, and then in Soviet institutions. His biography, which has not been previously presented in the scholarship, vividly reflects the collisions of the era of social cataclysms. The research has been carried out on the basis of the theory of social adaptation, the anthropological approach and the historical and biographical methods as a methodological basis defining its genre. The article considers the issue presented in the article in connection with the historiography of the problem. The basis for the study was a complex of unpublished

sources of an official nature discovered by the author in the funds of the Historical Archive of the Omsk Region and the archive of the Office of the Federal Security Service of Russia in the Omsk Region, among which of most significance were the track record of P. N. Velizhanin for 1919; Soviet questionnaires; investigative documents of the Cheka; materials of departmental office work related to military and special (Chekist) registration of the subject of the study in the 1920s. As a result, a controversial biography of P. N. Velizhanin is reconstructed with the highest level of detail. The conclusion emphasizes this officer's relatively successful social adaptation in Soviet Omsk, whose military (and anti-Bolshevik) biography was complemented by the leadership of military penitentiary institutions. The publication may be of interest to a wide range of readers — to researchers into Russian military history, into Russian special services, into the Soviet society, into the repressive policy of the Soviet state, as well as to specialists in the field of practical genealogy.

Keywords: Officers, military officials, First World War, Civil War, White movement, Soviet society, Omsk, repressions.

The research was prepared with the support of the Russian Science Foundation (RSF), project no. 22-28-20144 "White officers in Soviet Omsk: A social portrait and adaptation problem (November 1919 — 1927)".

Authors: *Petin D. I.* — PhD in History, Associate Professor, Omsk State Technical University (Omsk, Russia); dimario86@rambler.ru

Omsk State Technical University, 11, pr. Mira, Omsk, 644050, Russia

References:

- Abinyakin R. M. 'A special registration of the former White Guard officers Soviet Russia and the USSR in the 1920s', *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3–1, 2010. (In Russian)
- Ablazhey N. N. "'Rovsovskaya Operation" of the NKVD in Western Siberia in 1937–1938', *Tomsk State University Journal*, no. 311, 2008. (In Russian)
- Alekseeva O. A., Zhuravlev E. N., Sushko A. V. 'Review: "White officers — red power": the index to the funds of the Historical archive of the Omsk region (end of 1919 — 1920s). Omsk, Amphora, 2017', *Severnye arkhivy i ekspeditsii*, vol. 2, no. 3, 2018. (In Russian)
- Algazina N. V. 'Professional and creative path of the architect Pavel Pavlovich Golyshev', *Omskii nauchnyi vestnik. Ser. Obshchestvo. Istorii. Sovremennost'*, vol. 6, no. 3, 2021. (In Russian)
- Blinova O. V., Petin D. I. 'Major General Nikifor Demyanovich Pavlov (1867–1929): touches on a historical portrait', *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki*, no. 2, 2018. (In Russian)
- Filinovich O. A. 'The life path of Lieutenant Colonel A. A. Podkorytov', *Izvestiia Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeia*, no. 22, 2019. (In Russian)
- Ganin A. V. *Commander change* (Moscow, 2020). (In Russian)
- Ganin A. V. *Everyday life of the General Staff under Lenin and Trotsky* (Moscow, 2017). (In Russian)
- Ganin A. V. *Russian officer corps during the Civil War. Confrontation of command personnel. 1917–1922* (Moscow, 2019). (In Russian)
- Gladyshev A. N. 'Anthropological turn in military history', *Dialog so vremenem*, no. 59, 2017. (In Russian)
- Kaminskiy V. V. *Graduates of the Nikolay's Academy of the General Staff in the service of the Red Army* (St Petersburg, 2011). (In Russian)
- Khodjakov M. V. 'Answers to questions on the history of the Civil War in Russia', *Rossia v epokhu revoliutsii i reform. Problemy istorii i istoriografii*, vol. 6, 2018. (In Russian)
- Khodjakov M. V. *The Money of the Revolution and the Civil War: 1917–1920* (St Petersburg, 2019). (In Russian)
- Petin D. I. 'Personal file of a person deprived of voting rights as an information complex in practical genealogy (on the example of the fate of a career officer of the Russian Imperial Army M. K. Gombinskiy)', *Omskii nauchnyi vestnik. Ser. Obshchestvo. Istorii. Sovremennost'*, no. 3, 2017. (In Russian)
- Petin D. I., Kaminskiy V. V. 'Major General of the General Staff N. N. Artamonov (1872–1937): biography through the prism of new sources', *Herald of an archivist*, no. 3, 2017. (In Russian)
- Petin D. I., Kuznetsov N. A. 'To the biography of A. E. Rosenthal (1887–1941) — a combat officer of the Russian fleet and a participant in the development and study of the Arctic in the 1920s–1930s', *Severnye arkhivy i ekspeditsii*, vol. 4, no. 3, 2020. (In Russian)
- Salamatova M. S. "'I wish I was shot right away ...": The fate of White army officers in the Siberian land (1921–1929)', *Tiumenskii istoricheskii sbornik*, no. XVII, 2015. (In Russian)

- Senyavskaya E.S. 'The Man in War, or the Thorny Path from Military History to Military Anthropology', *Istoricheskii vestnik*, vol. 24, 2018. (In Russian)
- Sizov S.G. *The White Capital of Russia: Daily Life of Omsk (June 1918 — November 1919)* (Omsk, 2018). (In Russian)
- Skipina I.V. *Man in the conditions of the Civil War in the Urals: the historiography of the problem* (Tyumen, 2003). (In Russian)
- Stelmak M.M. 'Avenir Zagrebin: the life of a ex-officer of the General Staff in Soviet Omsk' in *Omskie sotsial'no-gumanitarnye chteniia — 2018: materialy XI mezhdunar. nauchno-prakticheskoi konferentsii (Omsk, 24–26 apr., 2018 g.)* (Omsk, 2018). (In Russian)
- Suryayev V.N. "The hard service career of army officers". Officers' promotion in rank and service career in the Russian army on the eve of World War I', *Voенно-istoricheskii zhurnal*, no. 9, 2014. (In Russian)
- Sushko A.V., Bezrodny K.E. 'V.A. Zhardetsky and Siberian regionalism', *Omskii nauchnyi vestnik. Ser. Obshchestvo. Istorii. Sovremennost'*, vol. 6, no. 1, 2021. (In Russian)
- Trofimov M.Yu. 'Siberian Cossack, pilot, hero of the First World War V. E. Shaitanov', *Natsional'nye priority Rossii*, no. 3, 2019. (In Russian)
- Tsvetkov V.Zh. 'Main tendencies and perspectives of studying the White movement' in *Russia during the Civil War, 1917–1922: Essays on History and Historiography*; ed. by D. B. Pavlov (Moscow — St Petersburg, 2018). (In Russian)
- Uimanov V.N. 'Punitive operation against former white officers in Western Siberia in 1933', *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, no. 6, 2012. (In Russian)
- Vasilevskiy V.P., Sushko A.V. "The guardians of Revolution": the bodies of GPU — OGPU in Omsk Priirtyshye (Omsk, 2017). (In Russian)
- Voitikov S.S. *Army and power. Kornilov, Vatsetis, Tukhachevskii. 1905–1937* (Moscow, 2016). (In Russian)
- Zdanovich A.A. *Bodies of state security and the Red Army: The activities of the bodies of the Cheka — OGPU to ensure the security of the Red Army (1921–1934)* (Moscow, 2008). (In Russian)
- Zhuk A.V. 'Curriculum vitae by Fedor Vasilievich Melekhin, compiled by himself', *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki*, no. 1, 2016. (In Russian)

Received: March 4, 2022

Accepted: October 20, 2022